

ЛЕКСИЧЕСКИЕ И ГРАММАТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ОБНАРУЖЕНИЯ ФИГУРЫ НАБЛЮДАТЕЛЯ В СЦЕНАРИИ АНДРЕЯ ТАРКОВСКОГО

Целью исследования является обнаружение фигуры наблюдателя в тексте киносценария Андрея Тарковского «Гофманиана».

Фигуру наблюдателя изучали Ю. Д. Апресян [Апресян 1986: 5]; Е.В. Падучева [Падучева 2006: 403] и др. (см. список литературы), однако рассматривался наблюдатель в контексте художественной литературы, в отличие от текстов киносценария. Поэтому материалом для исследования выбран сценарий Андрея Тарковского.

Позиция фигуры наблюдателя часто связывается с наличием в тексте перцептивных компонентов, которые представляют собой восприятие информации всеми органами чувств: зрением, обонянием, слухом, вкусом, осязанием. Словарь лингвистических терминов объясняет термин *перцепция*: «Перцепция (лат. perceptio представление, восприятие) – это восприятие; непосредственное отражение объективной действительности органами чувств, обеспечивающее ориентацию индивидуума в окружающем мире» [Жеребило 2005: 195].

Через восприятие наблюдателя читатель получает информацию о предмете или о событиях. Собственно, наблюдатель выступает невидимым участником определённой ситуации и уподобляется говорящему. Говорящего отличают эгоцентрические элементы (это слова, грамматические категории, синтаксические конструкции, семантика которых подразумевает в качестве одного из участников описываемой ситуации говорящего) [Падучева 2006: 403].

Вслед за Е. В. Падучевой, различаем следующие виды наблюдателя [Падучева 2006: 404 – 410]: прототипический, субъект пространственного дейксиса, субъект сознания, с иной ролью, субъект временного дейксиса, наблюдатель в семантике вида, наблюдатель в семантике временных показателей, наблюдатель в генитивной конструкции с глаголом БЫТЬ.

Как в художественном тексте, так и в киносценарии употребляются предикаты наблюдения с лексико-семантическими группами восприятия (*наблюдать, видеть, смотреть*), ментальности (*сознавать, чувствовать, понимать*), глаголы с объектной ориентацией (*белеть, желтеть, вырисовываться*), перемещения в пространстве (*вошли, пронёсся, перепрыгнул*).

Рассмотрим фигуру наблюдателя в небольших отрывках сценария Андрея Тарковского «Гофманиана».

(1) *Сумерки вливаются в погребок со сводчатыми выбеленными потолками.*

Сумерки вливаются в погребок – глагол *вливаются* употреблён в форме изъявительного наклонения, настоящего времени, что указывает на ситуацию, происходящую в момент речи. Перцептор наблюдает появляющуюся тьму в погребе. Перед нами участник ситуации в роли воспринимающего субъекта, т. к. он повествует о событиях, происходящих в настоящее время, следовательно, это прототипический наблюдатель.

В тёмной траве белеют воротник и манжеты, мокрые от вина.

Белеют воротник и манжеты – наблюдатель видит силуэт человека, но характеризует его по наиболее заметным приметам, на это указывает глагол *белеть* с семантикой 'виднеться'. В предложении в роли воспринимающего субъекта выступает прототипический наблюдатель.

(2) *Судя по негромким голосам, посетителей мало. Вокруг стола, стоящего напротив окна, утомлённые, действующие словно под сурдинку, собутыльники.*

Судя по негромким голосам – деепричастие *судя* выражает ментальность наблюдателя, опирающуюся на аудиальные органы чувств, которые изображаются словосочетанием *негромкие голоса*. Наблюдатель – субъект сознания.

Вокруг стола, стоящего напротив окна – пространственная позиция наблюдателя выражается в словах *вокруг*, *напротив*. Следовательно, наблюдатель – субъект пространственного дейксиса.

(3) *У него нет сил. Низко склонившись над пролитым на стол вином, он прислушивается к далёким голосам печального застолья: редким, бессмысленным, с паузами, зияющими на ткани беседы, словно раны.*

У него нет сил – это наблюдатель в генитивной конструкции с отрицанием, так как лексема *сил* стоит в форме родительного падежа.

(4) *Нечестивым торжеством прозвучала ликующая фанфара в седьмом такте аллегро... Увертюра рассказывала о столкновении человека с неведомыми, злокозненными силами, которые его окружают, готовя ему погибель... Наконец буря улеглась.*

Прозвучала фанфара; Увертюра рассказывала; Буря улеглась – всё это наблюдатель в семантике вида. Е. В. Падучева его называет временосителем [Падучева 2006: 409]. Этот наблюдатель не занимает места в пространстве, а пребывает в моменте наблюдения.

(5) *А на следующий день барона нашли на дне ещё дымящейся башины, выгоревшей дотла. Из груды камней и полусгоревших балок торчала его мёртвая рука, сжимавшая серебряный подсвечник.*

На следующий день <...> нашли – наблюдатель не занимает места в пространстве ситуации, но знает о происшедших событиях. Это наблюдатель как субъект временного дейксиса. В момент речи барон отсутствует в поле зрения, при этом наблюдаемый признак существует и

констатируется как факт. То же и во втором предложении, где *торчала рука*. Наблюдатель второго предложения трактуется в контексте первого, поэтому оно также содержит в себе наблюдателя как субъекта временного дейксиса. Он фиксирует момент наблюдения, который относится к прошлому или будущему по отношению к моменту речи.

(6) *Но он так и не может рассмотреть её черты, потому что наступает темнота. Он чувствует только, что более близкого и дорогого, доброго и родного лица он не знал за всю свою нищую, короткую, сумасшедшую жизнь.*

Не может рассмотреть её черты – антоним к *смотреть, видеть*. Если *видеть* – прототипический наблюдатель, то невозможность видеть (не может рассмотреть) – это указание на наблюдателя-эксперимента, который выполняет ещё какую-то иную роль в ситуации. *Не может рассмотреть* выполняет функцию изменения перцептивного состояния наблюдателя за кадром.

(7) *Я стою так около получаса.*

Около получаса – наблюдатель в семантике временных показателей выступает как интервал или длительность времени, в данном случае неистекшим временным промежутком.

В сценарии «Гофманиана» фигура наблюдателя представляется во всех видах, обозначенных Е. В. Падучевой. В исследовании мы это увидели на конкретных примерах из текста сценария. Наблюдатель «Гофманианы» различен не только в отдельных абзацах, но и в пределах одной ремы. В обнаружении фигуры наблюдателя участвовал ряд элементов: эгоцентрические элементы, такие как дейктические грамматические категории (вид, время, наклонение); показатели субъективной модальности (вводные слова), дейктические слова (знаменательные слова, указывающие на время, место, деятеля) и другое. Таким образом, фигура наблюдателя обнаруживается в тексте киносценария, подобно тому как она обнаруживается в эпических произведениях.

Литература

1. *Апресян Ю. Д.* Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира. М., 1995.
2. *Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю.* Коммуникативная грамматика русского языка. М., 2004.
3. *Мартьянова И. А.* Динамическая ситуация наблюдения (на материале киносценария) // Вестник Череповецкого государственного университета, 2015. № 4.
4. *Муравьева Н. Ю.* К вопросу о структуре семантического поля «перцептивность» в современном русском языке // Сборник научных статей по материалам Международной научной конференции «XIV Виноградовские чтения». М., 2016.

5. *Онипенко Н. К.* Синтаксическое поле русского предложения и модель субъектной перспективы // Коммуникативно-смысловые параметры грамматики и текста: сборник статей, посвящённый юбилею Г.А. Золотовой. М., 2002.
6. *Падучева Е. В.* Имплицитность в лексике: позиция за кадром, инкорпорированные участники, дейксис, наблюдатель // Материалы Международной научной конференции. Калининград, 2006.
7. *Падучева Е. В.* Наблюдатель как экспериент «за кадром» // Слово в тексте и словаре: Языки русской культуры: Сб. Статей к 70-летию академика Ю.Д. Апресяна. М., 2000.
8. *Падучева Е. В.* Наблюдатель: типология и возможные трактовки // Труды международной конференции «Диалог 2006». М., 2006.

Словари

9. *Жеребило Т. В.* Словарь лингвистических терминов. Назрань, 2005.

Источники

10. *Тарковский А. А.* Гофманиана. URL: http://www.tarkovsky.net.ru/stalker/word/tarkov_gofmaniana.php